

УДК 343.98

Елена Евгеньевна КОСМОДЕМЬЯНСКАЯ,
доцент кафедры криминалистики
Сибирского юридического института ФСКН России
(г. Красноярск), кандидат юридических наук, доцент
kontra2505@mail.ru

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТЯХ ДОКАЗЫВАНИЯ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА АНАЛОГОВ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

ON THE POSSIBILITY OF PROVING THE SUBJECTIVE SIDE IN THE INVESTIGATION OF ILLICIT TRAFFICKING IN DRUG ANALOGUES OR PSYCHOTROPIC SUBSTANCES

В статье рассматриваются проблемные вопросы доказывания виновности лица при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, в частности, связанные с установлением субъективной стороны, когда предметом выступают аналоги наркотических средств и психотропных веществ. Излагается теоретический материал по вопросам психологических основ вины. Также предлагаются схемы доказывания субъективной стороны с учетом состава преступления.

The article considers the problematic issues of proving guilt of the person in the investigation of drug trafficking, in particular related to the establishment of the subjective side in a crime, when the subject is drug analogues and psychotropic substances. The author sets forth the theoretical material on psychological principles of guilt and offers schemes for proving the subjective side taking into consideration corpus delicti.

Ключевые слова: субъективная сторона преступления, доказывание виновности, преступления в сфере незаконного оборота наркотиков.

Keywords: the subjective side in a crime, proving guilt, drug-related crimes.

Как известно, одна из задач деятельности Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков – сокращение уровня предложения наркотиков в целях незаконного сбыта. Средством ее решения является эффективная оперативно-розыскная и уголовно-процессуальная деятельность органов наркоконтроля, которая снижает уровень криминогенной ситуации в стране и как следствие – повышает уровень личной безопасности граждан [5].

Говоря о современном состоянии наркоситуации в России, В.П. Иванов отметил, что в настоящее время рост наркомании остановлен, но на место героина приходят

новые наркотики: "Его вытесняют, в первую очередь, дешевые синтетические наркотики, курительные смеси – так называемые спайсы. Новые вещества сейчас сразу не попадают под запрет. Пока не доказано, что они – разновидность наркотиков, их можно свободно продавать. Ситуация становится все опаснее с учетом того, что каждые два дня появляется новый вид наркотика. Синтез и скорость появления новых наркотиков в 300 раз превышают скорость принятия решения государством" [1].

Эти факты свидетельствуют о необходимости уделения правоохранительными органами пристального внимания данным

объектам преступной деятельности. Кроме того, и результаты анализа материалов судебной и следственной практики говорят о том, что наибольшие сложности возникают в процессе расследования преступлений, предусмотренных ч. 1, 2 ст. 228 УК РФ и ст. 228.1 УК РФ (в части сбыта), когда предметом преступления выступают аналоги наркотических средств, входящих в состав так называемых курительных смесей, поскольку в качестве оправдательного обстоятельства подозреваемым выдвигается версия об уверенности в незапрещенности приобретаемого либо хранящегося вещества, что и затрудняет доказывание субъективной стороны преступления. Позиция же защиты выстраивается на том, что в связи с отсутствием прямого умысла на незаконный оборот наркотика уголовное дело подлежит прекращению на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления [2, с. 6].

Представляется, что эти трудности связаны не с проблемой формирования качественной доказательственной базы, а, скорее, с позицией суда относительно толкования презумпции невиновности лица, что приводит к возможности постановлений оправдательных приговоров на основании того, что позиция обвиняемого об уверенности в легальности приобретаемого вещества не опровергнута в ходе предварительного следствия, то есть субъективная сторона состава преступления в части осознания общественной опасности деяния отсутствует.

Именно поэтому разработка алгоритма решения задачи по доказыванию признаков субъективной стороны преступления по анализируемой категории преступлений весьма актуальна и обусловлена современными потребностями практики.

Как известно, под субъективной стороной преступления понимается внутреннее психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию или психическая деятельность субъекта преступления, которая имела место при подготовке, совершении и сокрытии данного преступления [9, с. 87].

Психические процессы трудно поддаются наблюдению, поэтому установление субъективной стороны преступного деяния для дознавателя, следователя и суда представляет определенные трудности. Более того, в данном случае субъект расследования устанавливает и доказывает факт, существующий вне и независимо от его сознания, что производится путем оценки собранных по делу доказательств, относящихся ко всем обстоятельствам совершения преступления. Иными словами, в отличие от признаков объективной стороны преступления, доступных для непосредственного восприятия другими лицами, признаки субъективной стороны недоступны для непосредственного наблюдения и устанавливаются на основании показаний, данных лицом, а также на основании анализа и оценки объективных признаков преступления [9, с. 88].

В контексте указанного следует обратить внимание на то, что нередко судом переоценивается роль показаний обвиняемого о признании либо непризнании им вины в содеянном и недооценивается работа субъекта расследования с внешними проявлениями субъективной стороны преступления, например игнорируется информация свидетелей о психологических элементах преступного поведения обвиняемого и т.п.

Напомним, что субъективную сторону преступления составляют различные явления психического характера, однако только некоторые из них имеют уголовно-правовое значение. К таковым относятся: вина, мотив, цель преступления, эмоциональное состояние лица во время совершения преступления. Один из названных признаков субъективной стороны является обязательным (вина в форме умысла или неосторожности), все другие – факультативными.

С психологической точки зрения вина определяется как психическое отношение лица к совершаемому общественно опасному действию или бездействию и его последствиям, выражающееся в форме умысла или неосторожности. Современное уголов-

ное право исходит из того, что преступным может являться деяние, совершение которого является осознанным и волевым. Вследствие этого вина является необходимой предпосылкой уголовной ответственности и наказания. Умышленная форма вины предполагает осознание виновным сущности совершаемого деяния, предвидение его последствий и наличие воли, направленной к его совершению [9, с. 88].

Интеллектуальный момент прямого умысла образуется осознанием общественно опасного характера совершаемого деяния и предвидением его общественно опасных последствий; волевой момент – желанием наступления этих последствий. Осознание общественной опасности означает понимание фактического содержания деяния и его отрицательного социального значения (наличие представления о характере благ, на которые направлено посягательство, о содержании действий и обстоятельствах совершения посягательства). При этом понимание общественной опасности не следует отождествлять с осознанием его противоправности, то есть запрещенности уголовным законом. Иными словами, осознание противоправности деяния не является обязательным признаком умысла. Предвидение общественно опасных последствий – это опережающая деятельность сознания, означающая мысленное представление о том вреде, который будет причинен общественным отношениям [9, с. 105].

Что касается волевого момента, то в преступлениях с формальным составом, к которым относятся и преступления рассматриваемой категории, желание совершить предусмотренные уголовным законом действия может презюмироваться, поскольку фактически лицо совершает общественно опасные действия сознательно, самостоятельно, без какого-либо принуждения, то есть, несомненно, желает их осуществления.

Как уже упоминалось ранее, мотив, цель преступления и эмоциональное состояние лица во время совершения преступления относятся к факультативным признакам субъективной стороны, однако их установление нередко позволяет понять внут-

реннюю – содержательную – сторону противоправного поведения. Это обусловлено тем, что все сознательные действия человека являются мотивированными и направленными на достижение определенной цели. Это же подтверждают и авторы, занимающиеся данной проблематикой: "Мотивы и цели поведения в содержании субъективной стороны преступления являются не только самостоятельными элементами, имеющими криминалистическое значение, но и играют во многом первостепенную роль. Данное утверждение представляется закономерным выводом из следующего положения: вину лица невозможно установить без анализа того, чего желал преступник, какие цели перед собой ставил, в каком психологическом состоянии находился. Мотив, цель преступления и эмоциональное состояние человека в момент совершения преступного деяния по сути своей – ключевые факторы в понимании субъективного отношения лица к своим действиям и их последствиям. Невозможно говорить о правильном и полном установлении субъективной стороны преступления, не выяснив содержание каждого из указанных элементов" [6].

Мотив лежит в основе любого человеческого поведения, определяя его социальный смысл и целевую направленность. Мотив выполняет прежде всего побудительную роль. Он выступает как источник активности личности, как стимул поведения. Человек добровольно выбирает поведение, сообразуясь как с внешними условиями и обстоятельствами, так и со своими личными убеждениями и склонностями. Характер этого поведения во многом зависит от особенностей его мотивации. Именно от ее особенностей, от того, какими побуждениями руководствовалось лицо, решаясь совершить деяние, зависят характер этого процесса, его динамичность и целенаправленность. От особенностей мотива зависят сила воли, динамический характер поведения. Более того, существенное значение имеет то, какое место занимает побуждение, лежащее в основе мотива, в структуре личности, насколько

это побуждение связано с общей направленностью личности. В мотивах наиболее четко выражаются такие свойства личности, как система ценностных ориентаций, жизненная установка. В процессе жизни и деятельности у каждого человека вырабатывается определенная система ценностных ориентаций, в соответствии с которой формируется система потребностей, влечений, интересов, то есть система внутренних побудительных мотивов, определяющих жизненные ориентации личности, особенность ее поведения в различных ситуациях. Следовательно, мотив – это тот признак, который определяет содержательную сторону антиобщественного поведения. Мотив преступления – это побуждение, которое сыграло решающую роль в выборе поведения и совершении общественно опасного деяния.

Кроме указанного мотив привносит в понятие вины момент морально-этической оценки, он дает возможность установить конкретное содержание вины, определить ее степень и социальную сущность. Чтобы ответить на вопрос: сознавало ли лицо общественно опасный характер своих действий, как оно относилось к этим действиям, предвидело ли их общественно опасные последствия, необходимо установить мотивы, которыми оно руководствовалось при совершении этих действий. Разные мотивы оказывают неодинаковое влияние на волю и сознание лица, на его эмоциональное состояние и, следовательно, на предвидение последствий своих действий, на отношение к содеянному [9, с. 105].

Мотив определяет поведение не сам по себе, а только в связи с целью. Мотив и цель – понятия, тесно связанные, но не тождественные. Они по-разному характеризуют волевой процесс, который сопровождает совершение деяния. Мотив отвечает на вопрос: зачем человек совершает то или иное действие; цель же определяет, каким способом оно будет совершено, к чему человек стремится, совершая преступление. Мотив и цель накладывают отпечаток на весь психический процесс, который находит выражение в совершенном

деянии, и являются психологической основой для образования у субъекта виновного отношения к совершаемому деянию. Цель преступления формируется на основе сначала подсознательного, а потом осознанного влечения к удовлетворению потребности, составляющей мотив преступления. Мотивы и цели в умышленных преступлениях носят преступный характер, так как цели, которых желает достичь лицо, связаны с причинением определенного вреда объектам, охраняемым уголовным законом.

Обобщая вышесказанное, можно сказать: мотив преступления – это основанные на существующих у лица потребностях и интересах факторы, которые обуславливают выбор им преступного варианта поведения и конкретную линию поведения в момент совершения преступления.

Цель преступления – это идеализированное представление лица о преступном результате, которого оно стремится достичь своими действиями.

Говоря о доказывании субъективной стороны преступления, под ним следует понимать "процесс установления в деянии субъекта признаков умысла или неосторожности, указанных в законе; выяснение их вида, содержания и направленности; мотивов, цели и иных признаков субъективной стороны и определение степени виновности преступника" [9].

С учетом изложенных выше теоретических посылок можно констатировать, что содержание субъективной стороны устанавливается прежде всего по характеру совершаемого лицом общественно опасного действия (бездействия), поскольку о реальных помыслах и чувствах реальных личностей судят по их действиям. На это же указывал и С.Л. Рубинштейн, говоря, что "лишь учитывая деятельность индивида и соотнося ее с конкретными условиями, в которых она совершается, можно адекватно раскрыть то внутреннее психологическое содержание действий и поступков, которое может быть ... утаено в высказываниях человека, но обнаруживается в его действиях" [8, с. 29-31].

Поскольку при доказывании субъективной стороны познается не чисто внешняя

реальность, а ее отражение в психических явлениях, к признакам, на основе которых это может быть осуществлено, относят:

а) объективные признаки самого преступления (поведение обвиняемого, орудия, средства, способы действия в момент совершения преступления);

б) объективные признаки обстановки совершения преступления, а также пред- и посткриминальные события;

в) признаки, характеризующие личность обвиняемого (социально-демографические, нравственно-психологические и т.п.);

г) устные и письменные высказывания обвиняемого о субъективной стороне преступления [3, 4].

Разными авторами предлагаются программы установления субъективной стороны преступления, которые представляют собой алгоритм последовательности оценки собранного фактического материала о деянии, ситуации и личности обвиняемого. Состоят они, как правило, из таких элементов:

1) установление мотива и цели преступления (следует выдвинуть необходимые версии; изучить личность подозреваемого и допросить его; сопоставить показания подозреваемого с имеющимися материалами уголовного дела; проанализировать отношения между подозреваемым и потерпевшим до совершения преступления; проанализировать события в жизни подозреваемого и его поведение после того, как было совершено преступление);

2) выяснение содержания психического отношения субъекта к объективным обстоятельствам совершенного преступления (следует допросить выявленного подозреваемого, потерпевшего, его родственников и свидетелей);

3) решение вопроса о наличии или отсутствии обстоятельств, исключающих виновность деяния или влияющих на характер субъективной стороны преступления;

4) установление формы вины лица, совершившего преступление (умысел либо неосторожность);

5) доказывание вида умысла либо неосторожности;

б) установление наличия или отсутствия соответствия между признаками ре-

ального психического отношения субъекта и законодательными признаками умысла или неосторожности;

7) формулирование вывода о степени виновности лица, совершившего преступление [напр.: 6, с. 11; 9, с. 105].

Имеющиеся разработки по доказыванию признаков субъективной стороны по рассматриваемой категории преступлений с учетом конкретного состава сводятся к следующему.

При незаконном приобретении аналогов наркотиков или психотропных веществ они безвозвратно или на время поступают во владение приобретателя, который, в свою очередь, должен осознавать, хотя бы в общих чертах, запрещенный характер предмета, его свойства и правовые последствия.

Признаки осознания запрещенности веществ как раз и устанавливаются на основе анализа действий, связанных с подготовкой, совершением и сокрытием преступления, а также по характеристикам самого предмета и субъекта преступления. Так, например, "сотрудниками Управления ФСКН России по Томской области ликвидирована незаконная лаборатория по культивированию конопли, которую организовал в квартире одного из жилых домов в Академгородке 22-летний житель Томска. Со слов молодого человека, у которого был установлен факт потребления растительных наркотиков, культивированием он занимался на протяжении четырех последних месяцев исключительно для собственного потребления, семена изначально заказал в Индии. О возможных последствиях своего "промысла" томич не мог не знать, так как имеет высшее юридическое образование" [7].

Примерный алгоритм доказывания умысла лица на совершение вышеописанных действий может быть следующим.

Наличие прямого умысла на приобретение аналога наркотического средства (ст. 228 УК РФ) может быть подтверждено осознанием, во-первых, запрещенного характера приобретаемого предмета. Обстоятельствами, подтверждающими осознанный факт, могут быть внешний вид, упа-

ковка, название этого предмета, его значительная стоимость, тайный способ приобретения, несоответствие названия на упаковке функциональному назначению ("Соль для ванн", например), использование мер конспирации при обозначении товара в ходе общения (слова-заменители). Во-вторых, об умысле на приобретение запрещенного к обороту средства и, соответственно, осознании этого факта подозреваемым может свидетельствовать сам характер осуществляемых действий (тайность, меры конспирации при обозначении предмета, несоответствие способа приобретения предмета обычно принятому (в сети розничной торговли, например, при приобретении настоящей соли для ванн), использование электронных платежных систем, обезличенных sim-карт либо sim-карт, зарегистрированных на других лиц. В-третьих, об осознании приобретения запрещенного средства может говорить характер предкриминальных событий в жизни подозреваемого – неоднократное посещение соответствующих сайтов, приобретение подобных веществ ранее, приготовление к сокрытию преступления путем приобретения соответствующих sim-карт.

Об осознании хранения запрещенного к обороту вещества может свидетельствовать, во-первых, сам факт хранения, когда лицо осуществляет это безо всяких углов, провокаций, склонения и подстрекательства со стороны заинтересованных лиц; во-вторых, характер способа и места хранения (его тайность, сокрытие следов); в-третьих, факт оказания противодействия сотрудникам правоохранительных органов в момент задержания лица в форме отрицания принадлежности предмета либо сброса последнего.

Умысел на сбыт запрещенных к обороту предметов, а соответственно, осознание противоправности поведения могут быть подтверждены, во-первых, через характеристики предмета (значительное количество, расфасовка, существенная стоимость); во-вторых, через характеристику

действий (предварительные договоренности, устойчивые связи); в-третьих, через характеристику самого субъекта (сам не употребляет наркотики); в-четвертых, через предкриминальное поведение лица (ранее совершал действия по незаконному обороту наркотиков).

Все эти проявления будут свидетельствовать об осознании лицом запрещенности приобретаемого, хранящегося либо сбываемого вещества. О желании будет свидетельствовать сам факт совершения действий.

Подводя итог, следует еще раз отметить, что преступления, предусмотренные ст. 228, 228.1 УК РФ, относятся к числу преступлений с формальным составом. Их субъективная сторона состоит только в прямом умысле, интеллектуальный момент которого в подобном преступлении заключается в осознании общественной опасности своих действий, а волевой – в желании их совершить, а он, в свою очередь, презюмируется. Общественная опасность действий как распространителей, так и приобретателей состоит в реализации и приобретении курительных смесей, содержащих потенциально запрещенные к потреблению на территории Российской Федерации вещества.

Источниками информации о субъективной стороне преступления могут стать: 1) внешние проявления преступного поведения; 2) обстоятельства, характеризующие личность преступника; 3) поведение лица в пред- и посткриминальный период.

Средствами доказывания признаков субъективной стороны преступления являются, безусловно, отдельные следственные действия, организационно-тактические, процессуальные и психологические особенности которых будут зависеть от характера и содержания имеющейся информации, следственной ситуации и позиции, занимаемой подозреваемым (обвиняемым) на предварительном следствии, что задает перспективы дальнейшего исследования в данном направлении.

Библиографический список

1. Впервые в России остановлен рост наркомании : интервью председателя Государственного антинаркотического комитета директора ФСКН России Виктора Иванова "Российской газете" 26.06.2014. URL: <http://fskn.gov.ru/includes/periodics/news/2014/0627/132331341/detail.shtml> (дата обращения: 01.07.2014).
2. Гарманов, В.М. Вопросы установления признаков субъективной стороны при квалификации преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества : методические рекомендации / В.М. Гарманов. – Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2012.
3. Дагель, П.С. Проблемы вины в советском уголовном праве / П.С. Дагель. – Владивосток, 1969.
4. Дагель, П.С. Субъективная сторона преступления и ее установление / П.С. Дагель. Д.П. Котов. – Воронеж, 1974.
5. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков на 2014-2016 годы. URL: <http://fskn.gov.ru/includes/periodics/news/2014/0627/132331341/detail.shtml> (дата обращения 01.07.2014г.)
6. Неустроева, А.В. Правовые и криминалистические проблемы установления субъективной стороны преступления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Неустроева. – Саратов, 2011.
7. Официальный сайт ФСКН России. URL: <http://fskn.gov.ru/includes/periodics/news/2014/0627/132331341/detail.shtml>
8. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – М., 1946.
9. Уголовное право России. Части Общая и Особенная / под ред. А.И. Рапога. – М., 2004.